

001

Люди оживленно сновали туда-сюда по торговой улице.

Су Цюн держал в руке толстую стопку листовок и раздавал их прохожим.

Стояла середина зимы, и закатное солнце лениво озаряло мир прощальным светом.

Бледные уши и щеки Су Цюна чуть покраснели от холодного ветра. Одной рукой потирая замерзшее ухо, другой молодой человек протягивал листовки. Он улыбался, и за губами его виднелись белые аккуратные зубы, а под ровными бровями теплотой искрились глаза.

— В честь открытия нового магазина покупка блюда обойдется на 6, а то и 8 процентов дешевле! Приглашаем вас посетить!

Прохожий равнодушно взял листовку и через пару шагов бросил ее на землю. Су Цюн подбежал к месту, куда упал листок, и поднял его, стряхивая пыль.

Еще пару часов юноша раздавал листовки, а затем вернулся в ресторан хого* за заработанными деньгами.

Хого (кит. 火锅, huǒ guō) - китайский самовар.

За час платили пятнадцать юаней, и рабочий день уже закончился.

Су Цюн забрал деньги у управляющего рестораном, окинувшим его несколькими пренебрежительными взглядами, и счастливо улыбнулся.

— Спасибо.

Управляющий:

—

— До свидания! — весело помахал рукой Су Цюн.

002

Су Цюн сжимал в кулаке тридцать юаней и, хоть холодный ветер хлестал его по щекам, шагал вперед.

Овощной рынок находился в окрестностях его дома, всего-то в часе езды на автобусе, однако Су Цюн предпочитал идти пешком и экономить юань и пять мао.

Он весело шагал вперед и прикидывал про себя: брюки столько раз стирали, что они совсем уже выцвели, а низ штанин вытянулся и разлохматился; подкладка пуховика прохудилась, и коричневый свитер периодически намокал под дождем; кроссовки, купленные два года назад и с тех пор носимые каждый день, чистились лишь раз в неделю и оттого совершенно потеряли свою форму.

Бедный. Су Цюн идеально подходил своему имени*. Его емко можно было описать одним словом: бедняк.

□□ - (sū qióng) Су Цюн, где Цюн дословно переводится как "бедность, нищета".

Су Цюн крепко стиснул в руке тридцать юаней, не решаясь положить их в карман. Банкнота в двадцать юаней и банкнота в десять медленно пропитывались потом ладони юноши.

По меркам Су Цюна тридцать юаней – целое состояние. И если он так легкомысленно положит их сейчас в карман, то обязательно потеряет.

А все потому что он – бог нищеты.

С его силой превращать золото в камень он обречен балансировать на грани выживания. Все деньги, с таким трудом им заработанные, всегда исчезают самыми странными способами. Все драгоценности, к которым он прикоснется, окажутся повреждены или утеряны. Самая ценная вещь, которую до сих пор не потерял Су Цюн – небольшой домишко, который даровали ему небеса при спуске на землю.

003

Через час Су Цюн купил на рынке несколько овощей и паровых булочек как раз на тридцать юаней. Затем он прикупил кусок мыла и новую раковину, потому что дно у старой прохудилось.

Юный бог нищеты шел домой, неся с собой покупки и жадно вдыхая аромат жареной утки, доносившийся из ближайшего ресторана.

Дома у Су Цюна были только кровать, табуретка, плита и кастрюля. Среди них самая дорогая вещь – электрический обогреватель. У табуретки осталось только три ножки, так что, чтобы сидеть на ней, приходилось придвигать ее вплотную к стене.

На ужин Су Цюн съел вареные овощи с рисом. Потому как и овощи, и рис варились в одной и той же воде, это значительно сэкономило расход ресурсов.

Помыв за собой посуду, смертельно уставший Су Цюн наконец лег в постель.

Кровать под ним опасно закрипела...

От страха Су Цюн замер.

Если кровать сломается, то ему останется только спать на полу. Су Цюн настолько беден, что у него нет денег на новую кровать.

Юный бог нищеты медленно и осторожно протянул руки и ноги в стороны, стараясь поровну распределить нагрузку на кровать и тем самым пытаясь продлить ее срок жизни.

О да, юный бог нищеты многое знает о жизни.

004

Су Цюн немного пролежал неподвижно. Все же зимой даже под одеялом холодно. А, потому как болеть Су Цюну было ну никак нельзя, он осторожно сел на кровати, а затем подошел к обогревателю.

"Ах, как было бы чудесно, если б я мог включить его", — размышлял Су Цюн, но, стоило ему вспомнить счет за воду и электричество, который он получил за прошлый месяц, как он сразу же отказался от столь заманчивой идеи. Вместо этого он просто сидел рядом с холодным боком обогревателя и дрожал, надеясь на какое-нибудь чудо.

При такой холодине не заснуть, это Су Цюн понял очень быстро. "Ах, и почему я бог нищеты?" — горько улыбнулся он и взял ключи.

После нескольких кругов бегом он решил, что достаточно согрелся. Так что Су Цюн поспешил к дому. Согревшийся после пробежки, он в блаженстве решил купить на последние деньги пакет молока. "Выпью завтра утром", — подумал он.

Он почти перешел дорогу, как вдруг из-за угла вылетела черная машина. Су Цюн вовремя не заметил ее и не успел отскочить с дороги. Так что уже в следующую секунду от удара он взмыл в воздух и тяжело ударился об асфальт.

— Ты в порядке? — из машины поспешно выбежал человек и помог Су Цюну подняться.

— Все в порядке. Кажется... — Су Цюн осторожно пошевелил руками и ногами, но все вроде было цело. — Не волнуйся, со мной правда все хорошо.

— Я извиняюсь за это, — удостоверившись, что ничего серьезного с Су Цюном не случилось, мужчина облегченно вздохнул. — Позволь отвезти тебя в больницу на обследование.

Су Цюн даже не взглянул на него. Вместо этого он присел на корточки и принялся искать монеты, которые выронил при ударе.

— Нет-нет, со мной правда все в порядке, — между делом проговорил он. — Ты ни в чем не виноват, это я не смотрел по сторонам.

Мужчина немного помолчал.

— Но ты отлетел так далеко. Не пораниться было невозможно.

Су Цюн заметил что-то под машиной, припаркованной у обочины, и резво пополз доставать блестящую вещицу.

— Да мне правда совершенно не больно, — настаивал он, выпятив задницу и наконец достав монетку в пять мао. — Иди.

Неважно, юный или умудренный возрастом, но он все еще бог.

005

Сидя на корточках, Су Цюн пересчитывал найденные монеты.

— Три юаня и два мао, — он довольно улыбнулся. — Отлично, ничего не потерял.

Мужчина странно взглянул на Су Цюна. Тот поднялся на ноги и продолжил путь к магазину.

— Постой, — мужчина вдруг схватил Су Цюна за руку и зашептал. — Твои штаны...

Су Цюн опустил взгляд на свои ноги, и заметил большие дыры на коленях. Судя по всему, поношенная и не раз стираная ткань джинс не выдержала падения.

— Позволь мне хотя бы заплатить за штаны... — виновато попросил мужчина.

Су Цюн наконец взглянул на него. Сбивший его мужчина оказался красивым высоким молодым человеком, одетым в дорогой костюм, сшитый по западному образцу. Судя по всему, он возвращался с важной встречи. На руке мужчины, что все еще держала Су Цюна за запястье, поблескивали серебром часы. Машина, седан, недавно сбившая его, сияла чистотой в мутном свете уличных фонарей. От мужчины едва ощутимо веяло явно дорогим одеколоном. В

общем, начиная с кожаных туфель и заканчивая идеально уложенными волосами, весь он будто сиял.

Су Цюн потратил некоторое время, рассматривая мужчину. Вдруг лицо его покраснело.

Мужчина, кажется, понял, что что-то не так и хотел уже было задать вопрос, как его поспешно перебил Су Цюн.

— С-со мн-ной правда все в порядке! — воскликнул он и вырвался из хватки. Уже не думая о покупке молока, он бежал прочь, крепко сжимая в кулаке три юаня и два мао и чувствуя, как холодный воздух задувает в дыры в джинсах.

<http://bllate.org/book/13799/1218032>